

Болт молнии из Громовержца Перноа пронёсся сквозь натиск драконьего дыхания, не ослабевая от своей огромной силы. Он сохранил свой курс, пронзая хаотическую бурю. Тем временем Юджин защитился от остаточной ударной волны драконьего дыхания с помощью щита Гедона.

Щит обладал способностью аннулировать всё, что он перехватывал, но Юджин не был уверен, что сможет напрямую блокировать дыхательную атаку, даже с помощью щита Гедона. Кроме того, он сомневался в своей способности выдержать огромное истощение маны, которое сопровождало бы такой подвиг.

Он стратегически уклонялся от прямых ударов, предпочитая блокировать атаки, которые угрожали подтянуть его ближе. Юджин очистил свой разум от лишних мыслей, включая те, что касались Вермута, Лунного Клинка и Короля Демонов Разрушения. Размышлять о таких вещах было бесполезно. Его единственной целью сейчас было уничтожить Демонического Дракона.

Юджин рвался вперёд, отражая неумолимый натиск атак Райзакии. Среди хаоса он разглядел Чёрного Дракона, зависшего в окутывающей тьме. К его удивлению, Райзакия не выказал никаких признаков изумления по поводу того, что Юджин остался невредим. Вместо этого на губах дракона искривилась извращённая улыбка, а его глаза сверкали зловещим восторгом.

Вжух!

Рваные и потрёпанные крылья Райзакии распахнулись, выпустив бурный поток Тёмной энергии. Разрушительная сила обрушилась на Юджина, как проливной шторм.

Юджин не мог слышать голос Темпеста. Как он и опасался, Короли Духов, похоже, не имели никакого влияния в этом пространстве. Но даже если бы Темпест помогал ему, Юджин знал, что противопоставить буре свою собственную было бы невозможно.

Прорваться спереди для него было невозможно. Он мог блокировать атаки дракона щитом Гедона, но не хотел без необходимости расходовать ману.

«А как насчёт прыжков через пространство? Возможно ли это?» — за то короткое мгновение, что у него было, он просчитал возможность. Это не было невозможным. Координаты были заданы, и, хотя небольшая ошибка могла выбросить его наружу в далёкое измерение, Юджин не мог допустить ошибки.

Перья Протуберанца сверкнули ярким блеском, и Юджин в несколько прыжков пронёсся сквозь бурю Тёмной силы. Он приземлился рядом с головой Райзакии, а когда посмотрел в сторону, то увидел неподвижные глаза Райзакии, устремлённые на него.

С громким криком Юджин вонзил Лунный Клинок в глаз Райзакии.

Бам!

Столкновение лучезарного света Лунного Клинка и злобной Тёмной силы, исходящей от Райзакии, создало ослепительное зрелище. Зловещий лунный свет начал ослабевать и поглощать разлагающее влияние Тёмной силы. Почувствовав удобный момент, Юджин быстро окутал Лунный Клинок в защитные слои Пустотного меча, направив всё своё внимание и решимость на уверенную контратаку.

Но Райзакия не собирался стоять на месте.

Бум!

Огромная сила толкнула Юджина. Это была не просто Тёмная сила, а магия.

«Драконья магия».

К облегчению Юджина, совместное воздействие наложенного Самовозгорания, защитных свойств Святого меча и божественного благословения чёток защитило его от любого физического вреда. Огромная сила, которой он наделил себя благодаря Самовозгоранию, придала ему повышенную устойчивость, позволившую выдержать основной удар Райзакии.

— Ты делаешь лишь мелкие гадости, — с улыбкой сказал Райзакия.

Гул!

Тьма вокруг Райзакии пульсировала жуткой энергией. Не произнося ни слова, Чёрный Дракон начал беззвучно вызывать драконье заклинание, стремясь манипулировать и нарушить саму ткань пространства, окутывающую их.

— Неужели ты думал, что обычное заклинание, произнесённое человеком, сработает против дракона, родоначальника магии? Я никогда раньше не видел магии, подобной твоей, но я уже догадался. Ты используешь перья как координаты, — продолжал Райзакия. Перья Протуберанца начали вибрировать вместе с пространством. — Теперь попробуй повторить свой маленький трюк, если сможешь.

— Чёртов ублюдок, — сплюнул Юджин, выпрямляясь. Он разгадал гнусный замысел Райзакии.

Манипуляции Чёрного Дракона с пространством привели к нарушению, намеренной попытке дестабилизировать координаты Протуберанца. Юджин понял, в какое опасное положение он попадёт, если решится ещё раз применить свой прыжок через перья. Это привело бы его прямо в коварную ловушку Райзакии, забросив в неизведанное измерение.

— Тебе, наверное, трудно с этим справиться? — ответил Юджин.

— Хахаха! Трудно справиться? Со мной? Хамел, ты пытаешься меня спровоцировать. Не заблуждайся. Я просто не хочу, чтобы ты убежал, — усмехнулся Райзакия, его голос был пронизан зловещим весельем. Он выдохнул с ледяным спокойствием, больше не демонстрируя подавляющего всплеска Тёмной силы, как раньше. Вместо этого его дыхание быстро сгустилось в грозную атаку, с точностью пронзающую ткань пространства.

Юджин не мог прыгать через пространство. Поэтому вместо этого он избежал атаки, ускорившись с помощью Молниеносной вспышки.

Райзакия выпустил последовательную серию огненных вдохов, явно стремясь ограничить движения Юджина и намеренно направить его в определенном направлении. Это был очевидный трюк. Юджин едва уклонялся от атак, одновременно подзаряжая Пустотный Меч маной.

Он не стал уклоняться от всех атак, как в прошлый раз, поскольку ослабленные версии драконьего дыхания не обладали той же силой, что и раньше.

Юджин двинулся вперёд, рассекая атаки.

К сожалению, дыхательная атака считалась основным и простым оружием для дракона. Райзакия, будучи проверенным в боях ветераном, обладал знаниями и умением манипулировать драконьей магией, что позволяло ему проявлять совершенно новые формы магических атак.

Гнетущая тьма, окутывающая Юджина, усилилась, словно на него обрушился вес всего мира. Чувствуя огромное давление, Юджин быстро повернул своё тело и точно взмахнул Лунным Клинком. Во время его манёвра атаки Райзакии приблизились и окружили Юджина.

Вжух!

Внезапная вспышка света направилась в слепую зону Юджина.

Юджин задержал дыхание и взмахнул рукой. Вместо того чтобы ответить собственной атакой, он решил блокировать свет щитом Гедона. Как только он вошёл в контакт, свет исчез. Однако Райзакия ещё не закончил.

Сотни, а точнее, тысячи крошечных точек материализовались в темноте. Точки пронизательно двигались, рассеиваясь по всему пространству.

— Уклонишься ли ты от этого или заблокируешь? — насмехался Чёрный Дракон, когда лучи света вырывались из разбросанных точек.

Лучи света были сильно сгущённой Тёмной силой. Хотя это была атака, которую нельзя было увидеть невооружённым глазом, чувства Юджина были расширены перьями Протуберанца. Он обрабатывал всё, что видел через перья.

Его мысли неслись вскачь, и он доверил необходимые расчёты своих движений к магии Мер. Она опомнилась и, вздохнув, быстро приняла на себя решающую роль в расчётах. Молния хаотично вильнула, запутавшись в бессистемной траектории. Тем временем Юджин призывал свою ману, искусно маневрируя в лабиринте огней.

Затмение не могло сравниться с атакой Райзакии по количеству, но перья Протуберанца создали множество чёрных пятен. Часть из них блокировала лучи света, а остальные солнечные пятна блокировали движение точек.

Бум!

Точки столкнулись, но ответный удар Юджина не удался. Его налитые кровью глаза бешено вращались, он поднял Лунный и Святой мечи.

Начался танец двух клинков. Чёрное пламя Пустотного меча переплеталось со смертоносными ударами лунного света, создавая зрелище разрушения. Гнев Асуры выпустил свою ярость, пронзая лучи света и сводя их на нет.

Однако, несмотря на все свои усилия, Юджин всё ещё находился на расстоянии от Чёрного Дракона, и пропасть между ними казалась непреодолимой. Даже если бы ему удалось сократить расстояние, чего бы он мог надеяться достичь? Даже Лунный Клинок в его полной форме оказался неэффективным против Райзакии. Теперь же Юджин владел лишь половиной оружия, и он не был Вермутом. Осознав тщетность подобных мыслей, он быстро выбросил их из головы. Они не служили никакой цели и не предлагали никаких решений. Вместо этого он сосредоточил свои мысли на Сиенне и других, ожидающих его возвращения вне битвы.

«Какое отчаяние испытали бы Анис и Кристина, когда бы он не вернулся?»

«Он позировал перед Сианом, гарантируя его безопасность, не так ли?»

«Ловеллиан проклинал бы себя за беспомощность перед смертью своего ученика».

«Мелкит тоже закричала бы».

«Сиэль, эта хитрая девчонка, будет бесхарактерно рыдать, если Юджин умрёт».

«Гилеад - он не хотел, чтобы Гилеад потерял ещё одного сына».

«Герхард».

«Его отец».

— Аааааа! — прорычал Юджин, поднимая Лунный Клинок.

Он не владел даже половиной Лунного Клинка в его изначальном виде, а Пустотный меч нельзя было использовать для усиления его силы. Лунный Клинок обладал уникальным свойством отталкивать и гасить ману.

Но по иронии судьбы, создание ударов лунного света с помощью Лунного Клинка требовало огромного количества маны. Раньше Юджин не мог справиться с этим, но теперь всё было иначе. Он направил всю избыточную ману из Наложённого Самовозгорания в Лунный Клинок.

Вжух!

Лунный свет разрастался, увеличиваясь в размерах и излучая зловещее сияние. С оглушительным криком Юджин со всей силы взмахнул Лунным Клинком. Удар в форме полумесяца прорезал тьму, поглощая и уничтожая каждый луч света на своём пути. Удар пронёсся далеко вдаль и в конце концов достиг Райзакии.

Лунный свет разрушил барьер Тёмной силы, окутывающий Райзакию, в результате чего удар ослаб. Однако, не останавливаясь, лунный свет продолжал настойчиво двигаться вперёд, пока наконец не достиг Райзакии.

Бам!

Чешуя, покрывавшая длинную шею Райзакии, была разорвана и съедена лунным светом.

— Куааагх! — голова Райзакии откинулась с пронзительным криком. Его шея получила минимальные повреждения благодаря толстой и прочной чешуе. Лунный свет смог разбить только внешний слой чешуи дракона. Но даже при таких поверхностных повреждениях Райзакия издал громкий крик агонии.

Он был в ярости. Он позволил уничтожить свою чешую низшему, ничтожному человеку. Лунный Клинок напомнил Райзакии унижительное и страшное воспоминание.

Три века назад наступил критический момент, когда драконы, славящиеся своим величием и благородством, приняли единое решение вмешаться в дела низших существ. Несмотря на то, что они считали людей слабыми существами, они осознали необходимость спасти мир от надвигающейся гибели. Собрав драконов, у которых хватало сил для битвы, они поднялись в небо и взлетели к владениям Короля Демонов.

Большинство драконов погибло. Каждый зловещий и разрушительный всплеск света уносил жизни этих величественных существ одну за другой. Драконы, некогда почитаемые за своё величие и благородство, встретили бесполезный конец перед лицом разрушительного сияния.

— Как ты смеешь. Как ты смеешь?! КАК ТЫ СМЕЕШЬ!?

Он боялся света и не хотел умирать за недостойных, слабых существ. Поэтому он взял сердце Господина и пожрал его, развратив при этом самого себя. Так он выжил.

Даже сейчас Райзакия не считал свои действия унижительными или оскорбительными. Напротив, в его глазах было унижительно и позорно для великих драконов умирать за людей и других ничтожных существ.

Райзакия задыхался от гнева и унижения, когда понял, что простой человек, обладающий ужасающей силой Короля Демонов, сумел разрубить его грозную чешую. Гордость и достоинство Чёрного Дракона были уязвлены, и он кипел от ярости.

Рокот!..

Тьма задрожала, и гигантская фигура Райзакии начала двигаться. Один лишь взмах его крыльев послал тьму в окружающее пространство.

Юджин сделал паузу, чтобы перевести дух, его тело чувствовало напряжение от столь интенсивного владения Лунным Клинком. Он взглянул на свою руку, державшую оружие, и заметил лёгкую вялость в ней от напряжения. Однако усталость не заставила себя долго ждать. Постепенно к нему стали возвращаться чувства.

«Я не могу поверить, что простое фехтование оказывает на него такое сильное давление».

Перед Райзакией начал формироваться водоворот Тёмной силы, сигнализируя о готовящейся атаке. Но не только централизованная сила беспокоила Юджина. Окружающая Тёмная сила начала принимать осязаемую форму, проявляясь в различных атаках, направленных на него, направляемых волей Райзакии и древним языком драконов.

Пейзаж выглядел как воплощение ада. Все виды оружия, какие только можно себе представить, начали формироваться во тьме, и это оружие свободно плавало и двигалось без хозяина. Сотни тысяч орудий, созданных из тёмной силы Райзакии, были направлены на Юджина.

— Ха. — Юджин не мог удержаться от насмешек над этим нелепым зрелищем.

Движения оружия в темноте были совсем не простыми. Они не были нацелены на то, чтобы просто ударить или замахнуться, скорее, оружие было прочно связано как единое целое и

двигалось в унисон, чтобы лишить Юджина жизни.

Оружие начало надвигаться на Юджина. Юджин ответил, вращаясь как циклон и размахивая Святым мечом.

Бам!

Чёрное пламя, созданное четырьмя слоями Пустотного Меча, уничтожило атаки дракона.

«Есть ли смысл тратить его Тёмную силу?»

Использование заклинаний такого размера истощало резервуар маны, независимо от того, насколько великим был волшебник. Однако это было только по человеческим меркам, поэтому то же самое нельзя было сказать о Райзакии, Древнем Драконе.

Тем не менее, у Юджина не было другого выбора. Он не мог просто игнорировать атаки Райзакии. Юджин расходовал запасы маны, рассеивая залп атак, которые продолжались в его сторону. Формула Белого Пламени претерпела фундаментальные изменения после достижения им Шестой Звезды, и это позволило ему использовать ману с превосходной эффективностью. До тех пор, пока он не исчерпал свои запасы, он мог мгновенно рециркулировать ману, которую использовал в своих атаках.

То же самое относится и к Самовозгоранию. В частности, наложенная версия техники в сочетании с Протуберанцем создавала пламя, которое нелегко было погасить. До тех пор, пока тело Юджина могло выдержать, пламя продолжало гореть.

«Моё тело... в порядке».

В прежней жизни он не мог поддерживать Самовозгорание слишком долго. Но теперь всё было иначе. Он всё ещё был в порядке. Юджин глотнул воздуха и усилием воли заставил пламя гореть ярче.

Треск!

Вместе с пламенем вспыхнула молния. Парящее крыло Протуберанца стало оружием и сметало атаки, нацеленный в спину Юджина.

Райзакия зарычал, глядя вниз с неба. Дыхание, которое он вызвал, было иной природы, чем раньше. Если предыдущие дыхания были атаками чистой Тёмной силы, то дыхание, которое он вызвал сейчас, казалось, сочилось тьмой.

Юджин инстинктивно понял, что это было. Это было Ядовитое Дыхание Чёрного Дракона, та

самая атака, которую он использовал, пытаясь убить Сиенну. Это был выброс яда, образовавшегося внутри его тела из запасов Темной силы.

Юджин попытался взмахнуть Лунным Клинком в ответ, но был прерван, когда Святой меч начал излучать яркий свет. Свет, исходящий от прекрасного тела меча, пронзил чёрное пламя Пустотного меча и покрыл тело Юджина.

«Божественная сила?»

И снова Юджин оказался перед знакомым явлением, напоминающим его встречи у Фонтана Света и противостояние с Гавидом Линдманом. Святой меч излучал яркое сияние, казалось, что он действует по собственной воле, словно движимый врождённым желанием защитить Юджина и оказать ему непоколебимую поддержку.

Светящаяся аура, исходящая от Святого меча, выполнила свою задачу, создав защитный барьер, который не позволил яду прорвать защиту Юджина. В полной гармонии с сиянием меча кулон с чётками, украшавший его шею, засиял в ответ, вызывая божественную силу, которая начала очищать злобный яд, постепенно нейтрализуя его вредное воздействие.

Однако Юджин не мог позволить себе ослабить бдительность только потому, что божественная сила нейтрализовала яд. Сияющий Свет пронзил пламя, но присутствие Пустотного меча сохранялось. Вместо того чтобы погасить пламя, божественная сила сплелась с ним, создав симбиотические отношения, которые укрепили и усилили его силу.

ГУЛ!

Пламя расширилось и поглотило дыхание дракона, заставив Райзакию нахмуриться. Он выпустил множество дыханий и снова и снова применял магию, но всё это было нейтрализовано Святым мечом и Лунным Клинком.

— Я не хотел этого делать, потому что это недостойно, — выплюнул Райзакия голосом, полным раздражения. — Но у меня нет выбора.

Бум!

Раздался громкий, тяжёлый звук. Это не была атака магии или Тёмной силы. Скорее, Райзакия взмахнул хвостом. Однако скорость атаки превзошла ожидания Юджина.

Он принял крупный рост дракона не более чем за большую мишень, но ошибся. Хвост, скрытый в темноте, был достаточно быстрым, чтобы он потерял его из виду, даже с перьями Протуберанца, усиливающими его чувства. А всё потому, что Райзакия усилил свою атаку драконьим заклинанием.

Мгновенно потеряв сознание, Юджин почувствовал огромный удар, нанесённый его телу невежественной физической атакой. Несмотря на защиту, обеспечиваемую божественной силой и огнём маны Формулы Белого Пламени, сила удара превзошла даже грозные удары Молона.

— Кгха! — казалось, что его тело разлетелось на куски, хотя это было не так. Юджина отбросило далеко в сторону после удара хвостом.

— Сэр Юджин! — крикнул Мер.

«Всё в порядке», — ответил Юджин, которого рвало кровью.

— Это возможно, — сказал Юджин, его губы искривились в улыбке. — Я могу выдержать ещё несколько таких ударов.

По правде говоря, он лгал.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/3315292>